

Правоохранительные органы и прокуратура Беларуси: траектории карьер до и после 2020 года

Резюме

Исследование посвящено изучению карьерных траекторий руководителей правоохранительных органов Беларуси до и после 2020 года на примере Следственного комитета, Министерства внутренних дел (МВД) и прокуратуры Беларуси. В рамках работы были проанализированы биографии руководителей, изучены открытые источники и проведены экспертные интервью на тему изменения состава руководства данных структур в контексте событий 2020 года и последующих репрессий. Также кратко рассмотрена текущая ситуация в руководстве этих структур. Результаты исследования показывают, что после событий августа 2020 года произошло обновление высшего руководства МВД, Следственного комитета и прокуратуры, при этом назначенные в тот период руководители сохранили свои позиции и после перестановок в правительстве в 2025 году. Продвижению по службе в правоохранительных органах способствуют неформальные связи, лояльность к авторитарной власти и готовность исполнять любые приказы. Кадровая политика в правоохранительных органах характеризуется двумя основными тенденциями: с одной стороны, продвижение по службе внутри ведомства, часто на протяжении десятилетий; с другой — назначение на руководящие должности сотрудников из смежных структур, таких как КГБ.

Содержание

Введение	4
Методы и материалы исследования	6
Усиление силового блока и роль Совета Безопасности в правительстве и управлении белорусским государством	7
Служба и карьера в правоохранительных органах и прокуратуре	9
Политики и практики поступления на службу в правоохранительные органы	10
Карьера в правоохранительных ведомствах и прокуратуре	12
Прокуратура в системе государственного управления Беларуси	15
Служба в прокуратуре: особенности карьеры.....	17
Анализ биографий руководства прокуратуры Беларуси	19
Изменения в руководстве прокуратуры после событий 2020 года и ситуация в настоящее время.....	21
Следственный комитет Беларуси в системе государственного управления	24
Особенности карьеры в Следственном комитете	26
Министерство внутренних дел (МВД) в системе госуправления Беларуси ..	34
Особенности профессиональной карьеры в МВД.....	36
Изменения в руководстве МВД после 2020 года и ситуация в настоящее время	40
Заключение	46

Введение

На протяжении всего периода пребывания у власти Александр Лукашенко выстраивал в Беларуси систему централизованного, персонализированного управления, ориентированную на обеспечение репрессивного контроля и имитацию соблюдения принципа верховенства права. В этом контексте силовой блок правительства (так называемые «ястребы») неизменно играл особую роль. Начиная с 1996 года его представители постепенно укрепляли свои позиции в системе государственного управления. Вместе с тем в политической истории современной Беларуси также были и периоды условной либерализации, когда в правительстве усиливалось влияние более умеренных чиновников, часто представлявших финансово-экономические и иные гражданские ведомства (условные «голуби»).

Выборы 2020 года и массовые протесты, за которыми последовали масштабные репрессии в отношении белорусских граждан, привели к тому, что силовой блок правительства обрел качественно иной вес и стал основной опорой авторитарного госуправления. В ответ на внутренний политический кризис Александр Лукашенко не только расширил полномочия силовиков, но и существенно увеличил объем их финансирования из государственного бюджета. Например, бюджетное финансирование Министерства внутренних дел в 2024 году возросло на 160% по сравнению с 2020 годом.¹

Институционально силовой блок правительства Беларуси включает не только органы физического принуждения (например, ОМОН), но и более широкий круг структур. К ним относятся судебные, правоохранные и надзорные органы. Все они, находясь под контролем исполнительной власти, функционируют как инструменты репрессивного давления и контроля. В такой системе Министерство внутренних дел (МВД) и Следственный комитет (СК) являются ответственными за создание оснований для политических репрессий, включая задержания и фальсификации уголовных дел, а сотрудники прокуратуры поддерживают политически мотивированные преследования. В рамках данного исследования основное внимание уделено именно этим трем структурам.

Установление контроля президента над органами, формально призванными обеспечивать защиту прав граждан и надзор за их соблюдением, происходило постепенно. Изменялись нормативные акты, определяющие полномочия ключевых институтов, а их подчиненность главе государства становилась все более жесткой. Несмотря на формальную автономию при

¹ Позірк, Самые большие куски – силовикам, а пропаганда перебьется. Как власти делят бюджет, January 2024, <https://pozirk.online/ru/longreads/64133/>

исполнении своих функций, все руководители этих органов, начиная с уровня «полковник» и выше, назначаются лично Александром Лукашенко. Он также утверждает структуру ведомств, регулирует порядок прохождения службы и определяет другие аспекты их деятельности. Такой подход и кадровая политика позволили сформировать полностью зависимую от главы государства систему руководства в МВД, Следственном комитете и прокуратуре на всех уровнях – от республиканского до районного. Руководители этих структур выстроили вертикаль подчинения, в рамках которой рядовые сотрудники фактически утратили процессуальную самостоятельность. После 2020 года политический кризис привел к дальнейшему усилению личного контроля и ужесточению принципов отбора кадров, основой которой стала преимущественно лояльность.

Хотя президентские выборы 2025 года сопровождались определенными перестановками в составе правительства, изменения не затронули руководства ключевых правоохранительных органов на республиканском уровне. Должности в МВД, Следственном комитете и Генеральной прокуратуре сохранили все прежние руководители. Перестановки произошли только на областном уровне, частично затронув руководство прокуратуры и МВД.

Как и в других авторитарных режимах, силовые и правоохранительные органы, вовлеченные в репрессивные практики, отличаются высокой степенью закрытости, информация о них крайне ограничена. Официальные сайты часто не содержат актуальных данных, а после 2020 года даже доступ к ним из-за границы стал ограниченным. Несмотря на наличие отдельных публикаций в независимых белорусских СМИ и в материалах исследовательских центров, системные исследования силового блока и правоохранительных структур практически не проводятся. Более того, любая попытка изучения данной темы воспринимается как чувствительная и сопряженная с рисками для тех, кто проводит такие исследования.

Цель данной работы состоит в том, чтобы проанализировать институциональную роль трех ключевых органов правоохранительного блока – Министерства внутренних дел, прокуратуры и Следственного комитета – в вертикальной системе государственного управления Беларуси. Также рассматриваются особенности карьерных траекторий их руководителей на республиканском и областном уровнях в период до и после 2020 года. Дополнительно мы обращаем внимание на то, как выглядят эти ведомства после начала условно нового политического цикла в Беларуси после того, как в январе 2025 года Александр Лукашенко провел очередные выборы и ожидаемо остался на посту главы государства.

Методы и материалы исследования

Настоящее исследование основано на смешанном подходе, включающем анализ открытых источников и качественные методы сбора данных. Основной упор сделан на изучение биографий руководителей Министерства внутренних дел (МВД), Следственного комитета (СК) и органов прокуратуры. Анализ охватывает период с 2020 по 2025 год и включает республиканский и областной уровни управления.

Были собраны и проанализированы биографические данные 41 руководителя указанных ведомств: из них 15 – МВД, 12 – СК, и 14 – прокуратуры. При этом важно отметить, что в ряде случаев информация из открытых источников оказалась неполной или отсутствовала вовсе. В качестве источников информации также использовались официальные сайты ведомств, архивы медиа, а также иные доступные ресурсы. В силу ограниченного доступа к государственным сайтам из-за границы (например, блокировка IP-адресов), при сборе информации применялся VPN.

Помимо анализа биографических данных, исследование включает изучение нормативного регулирования полномочий МВД, Следственного комитета и прокуратуры, а также фактических практик назначения и продвижения руководителей в этих структурах. Оценка де-юре и де-факто устройства системы позволила дополнить формальный анализ институционального устройства эмпирическими выводами.

Качественная часть исследования основана на серии полуструктурированных интервью и экспертном знании одного из авторов исследования о специфике работы правоохранительных и следственных органов. В марте - апреле 2025 года было проведено шесть интервью с бывшими сотрудниками силовых структур и специалистами с опытом работы в государственных органах силового блока. Все интервью проводились на условиях анонимности и конфиденциальности. Основная сложность заключалась в поиске интервьюируемых в связи с чувствительностью рассматриваемой темы и отсутствием возможности проводить интервью с действующими сотрудниками силового блока. Поиск интервьюируемых происходил на основании личных связей. При этом даже при наличии рекомендаций и предварительного согласия не все потенциальные участники в итоге соглашались на разговор.

Собранные в ходе исследования различными способами данные были триангулированы, что позволило рассмотреть исследуемую проблему в условиях ограниченного доступа к информации и сделать обоснованные выводы.

Усиление силового блока и роль Совета Безопасности в правительстве и управлении беларусским государством

Как отмечалось ранее, массовые протесты августа 2020 года и их демонстративно жестокое подавление привели к заметному усилению влияния силового блока в правительстве Беларуси. Репрессивные меры, примененные в ответ на протестную активность, носили не только систематический, но и показательно brutальный характер. Эти действия стали ключевым элементом стратегии удержания внутренней стабильности авторитарного режима Александра Лукашенко. Влияние силового аппарата на всю систему госуправления сохраняется вплоть до настоящего времени.²

Институционально особое место в силовом блоке занимает Совет Безопасности (Совбез) Беларуси.³ Этот орган фактически координирует реализацию полномочий президента в области внутренней и внешней безопасности. Согласно законодательству, Совбез является высшим коллегиальным политико-координационным органом, предназначенным для обеспечения функционирования государственной системы безопасности под руководством главы государства.⁴

Совбез напрямую подчиняется Александру Лукашенко. Он лично формирует состав Совета, назначает государственного секретаря, определяет регламенты деятельности всех входящих в него органов и осуществляет ключевые кадровые назначения. Лукашенко также лично назначает входящих в Совбез министров и глав комитетов; утверждает положения о соответствующих органах; присваивает воинские звания начиная с «полковника» и вплоть до высших офицерских званий.⁵

² The Carnegie Endowment for International Peace, Лукашенко и мундиры. Как силовики трансформируют беларусский режим, November 2020, https://carnegieendowment.org/posts/2020/11/lukashenkos-vicious-circle?lang=ru&utm_source=chatgpt.com

³ В состав Совета входят: президент (в качестве председателя), премьер-министр, председатели обеих палат парламента, руководитель Администрации президента, государственный секретарь Совбеза, председатель Комитета государственного контроля, генеральный прокурор, министры внутренних дел и обороны, председатель КГБ. Также членами Совбеза являются министры иностранных дел, по чрезвычайным ситуациям, финансов, председатели Верховного суда, Национального банка, Следственного комитета, Государственного военно-промышленного и пограничного комитетов, а также начальник Генерального штаба Вооруженных Сил. Состав Совбеза утвержден Указом Президента Республики Беларусь от 11.06.2021 № 214 (ред. от 29.08.2024) «О Совете Безопасности Республики Беларусь», May 2025, <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100214>

⁴ См. ст. 6 Закона Республики Беларусь от 03.11.1992 № 1902-XII «Об обороне», May 2025, <https://etalonline.by/document/?regnum=V19201902>

⁵ См. п. 12 Положения о Совете безопасности Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 11.06.2021 № 214 (ред. от 29.08.2024) «О Совете Безопасности Республики Беларусь», May 2025, <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100214>

С 2022 года полномочия Совбеза существенно расширились. В частности, именно этому органу Лукашенко передал право вводить чрезвычайное или военное положение и, по сути, руководить всей системой госуправления в случае своей насильственной гибели.⁶ По оценкам некоторых белорусских аналитиков, Совбез *де-факто* стал органом, где силовики получили не только институциональное представительство, но и влияние на политическое планирование, вплоть до подмены функций гражданской администрации, когда фактические полномочия Администрации президента стали «перетекать» в Совбез.⁷

При этом именно Совбез управляет силовым аппаратом, ключевые назначения в котором происходят посредством указов Лукашенко. Данный тренд в кадровой политике не является новым, он продолжает тенденцию к подчинению всех ведомств напрямую главе государства, минуя даже формальные органы исполнительной власти.⁸ На момент начала политического кризиса в стране Лукашенко имел полный и, по сути, неограниченный персональный контроль над руководителями силовых ведомств, что сделало силовой блок практически недоступным для любого внешнего политического влияния.⁹

Если говорить о силовом блоке правительства в целом и правоохранительных органах в частности, то события 2020 завершили начавшийся в середине 1990-х их институциональный регресс, когда вместо выполнения функций охраны порядка и обеспечения выполнения законов, структуры этого блока стали инструментом сохранения власти и реализации репрессий. Изменились и фактические полномочия, и отдельные органы (например, МВД, КГБ) стали действовать, по сути, без оглядки на нормы обычного административного регулирования (включая санкционированное применение силы, аресты без суда и иммунитет от уголовного преследования за действия при «обеспечении порядка»).

⁶ См. п. 12 Положения о Совете безопасности Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 11.06.2021 № 214 (ред. от 29.08.2024) «О Совете Безопасности Республики Беларусь», Май 2025, <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100214>

⁷ Николай Буров, Администрация президента: перетекание полномочий к Совбезу, 2021, <https://nmn.media/yearbook/2021/page2.html>

⁸ Сергей Сацук, Силовые ведомства: новая кадровая политика, р. 45–51, 2009, <https://nmn.media/yearbook/get/yearbook2009.pdf>; Пётр Валуев, Администрация президента и силовые структуры: до и после выборов президента, 2010, <https://nmn.media/yearbook/2010/valuev-ru.html>; Алексей Медвецкий, Силовые структуры: консервативная реформа, 2011, <https://nmn.media/yearbook/2011/page13.html>

⁹ Полина Макарова, Правительство военной дисциплины, 2022, <https://nmn.media/yearbook/2022/page2.html>

¹⁰ Piotr Żochowski, Lukashenka's last line of defence. The Belarusian security apparatus in a time of crisis, August 2021, <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2021-08-05/lukashenkas-last-line-defence-belarusian-security-apparatus-a>

После января 2025 года, когда Александр Лукашенко сформировал как он сам это назвал «новое-старое правительство», премьер-министром был назначен Александр Турчин, ранее возглавлявший Минский облисполком. Турчин считается условно более либеральным по сравнению с предыдущим премьером Романом Головченко,¹¹ который имел опыт в военно-промышленном комплексе и оценивался как «глава кабинета военного времени».¹² В руководстве трех рассматриваемых в работе ведомств не произошло существенных изменений, что, вероятно, свидетельствует как о доверии Александра Лукашенко к возглавляющим их людям, так и о сохранении значимых позиций самих этих структур в системе управления Беларуси.

Служба и карьера в правоохранительных органах и прокуратуре

В Беларуси есть два вида государственной службы – гражданская и военизированная, которые в некоторой степени все еще различаются между собой. Фактически в Беларуси действует милитаризованный закон о государственной службе, для которого характерно ограничения госслужащих в праве на тайну личной жизни, защиту персональных данных, свободу мнений, убеждений и их свободное выражение. Так, после принятия закона о госслужбе 2022 года были введены ограничения поступления на государственную службу для лиц, у которых есть гражданство иностранного государства.¹³

В настоящее время наблюдается сближение принципов нахождения на гражданской и военизированной государственной службе. Фактически происходит их объединение в одну цельную систему. Так, для обоих видов службы было введено понятие служебной дисциплины. Она стала интерпретироваться как исполнение служащими установленных в законах и должностных инструкциях обязанностей, равно как и приказов начальства. Также из закона о госслужбе были исключены принципы гуманизма и социальной справедливости. Это приводит к снижению значения этической составляющей госслужбы, а также на практике – к необходимости неукоснительного исполнения госслужащими всех регламентов и приказов, что приводит к блокировке любой инициативы самих госслужащих.¹⁴

¹¹ BIPART, Public administration news digest № 95, June 2025, https://bipart.eu/picture/library/new_d_mar-apr_2025_1.pdf

¹² Artyom Shraibman, Belarus Reshuffle Produces “Wartime Cabinet”, June 2020, <https://carnegie.ru/commentary/82063>

¹³ BIPART, Обзор Закона Республики Беларусь «О государственной службе» (2022), 2022, https://bipart.eu/picture/library/statya_novyi_zakon_o_gossluzhbe.pdf

¹⁴ BIPART, Обзор Закона Республики Беларусь «О государственной службе» (2022), 2022, https://bipart.eu/picture/library/statya_novyi_zakon_o_gossluzhbe.pdf

В анализируемых в этом исследовании правоохранительных органах и прокуратуре действует режим военизированной службы, который предполагает ряд специфических характеристик. Он включает:

- жесткую иерархическую систему командно-административного подчинения,
- строгие требования к состоянию здоровья и поведению сотрудников,
- наличие воинских или специальных званий,
- обязательное ношение форменной одежды,
- а также доступ к огнестрельному оружию.

Даже в отношении прокуратуры, которая формально занимает отдельное положение в системе органов государственной власти и не является классическим силовым ведомством, кадровая политика фактически подчинена логике военизированной службы. Это касается как приема на службу, так и продвижения по карьерной лестнице, а также порядка увольнения. Таким образом, все рассматриваемые ведомства функционируют в рамках режима, который предполагает высокий уровень дисциплинарного контроля, институциональную закрытость и политически мотивированный кадровый отбор.

Политики и практики поступления на службу в правоохранительные органы

Основными формальными критериями поступления на службу в органы прокуратуры, Следственный комитет и Министерство внутренних дел являются следующие.

- 1. Наличие соответствующего образования.** Для службы в прокуратуре и Следственном комитете требуется высшее юридическое образование. В системе МВД на начальных этапах допускается наличие среднего специального образования, в том числе неюридического. Однако для дальнейшего продвижения по службе получение высшего юридического образования становится обязательным условием.
- 2. Прохождение медицинской комиссии.** Кандидаты должны пройти комплексное медицинское обследование, включающее психологическое тестирование и собеседование, которое проводится с целью оценки профессиональной пригодности.
- 3. Прохождение специальной проверки.** Кандидат проверяется службой собственной безопасности соответствующего органа. Эта процедура включает анализ информации из внутренних и межведомственных баз данных, возможно прохождение опроса с применением полиграфа, а также сбор сведений о ближайших

родственников. Проверка направлена на выявление потенциальных рисков, включая ненадежные (по мнению властей) социальные связи, особенности биографий и уровень лояльности кандидата.

По мнению опрошенных экспертов, одной из характерных черт текущей кадровой ситуации в этих органах остается выраженный дефицит кадров. Особенно остро эта проблема наблюдается на районном уровне, как в сельской местности, так и в Минске. Ранее это приводило к снижению формальных требований при приеме на службу. В некоторых случаях достаточно было просто иметь необходимый уровень образования и не иметь медицинских противопоказаний к прохождению службы. Такая практика позволяла обеспечивать укомплектованность, но одновременно снижала общий уровень подготовки сотрудников и качество выполняемой ими работы.

После событий 2020 года ситуация изменилась. По данным интервью, входной барьер в правоохранительные органы стал выше. К прежним формальным требованиям добавилось обязательное условие лояльности к действующей власти. В одном из интервью это описывалось следующим образом:

"Проверяют всю родню, то есть судимость, не судимость, и близких родственников. Если ты семейный, то, естественно, жену, супруга. Здесь составляют и характеристики; проверяют судим, не судим, привлекался ли ты к административкам..."

"... Уже и по соседям опрашивали, ходили по соседям, узнавали кто живет, кто не живет. ... [До 2020 года] ничего такого не было, потому что были и не те времена".

Интересно, что в интервью также говорилось о том, что обязательным требованием для приема на службу в правоохранительные органы стало прохождение полиграфа:

"...Изменение, что произошло после 20-го года: в мои времена не было никакого полиграфа обязательного и всего остального, это я могу сказать точно. Сейчас обязательный полиграф даже при поступлении в академию [МВД]".

Отдельно отмечалось, что с 2020 года усилилась проверка поступающих на военизированную службу в части политической благонадежности родственников:

"С точки зрения проведения спецпроверки, проверяют родственников поступающего на службу на предмет привлечения к политически

мотивированным статьям. Если, например, все родственники эмигрировали или их задерживали, то это, конечно же, автоматически закрывает дорогу для сотрудника. И это, опять-таки, большая проблема, потому что недоборы огромные".

Таким образом, после 2020 года политика приема на службу в правоохранительные органы стала не только более строгой, но и значительно более политизированной. Несмотря на сохраняющийся дефицит кадров, особенно на низовом уровне, система фильтрации усилилась и включает идеологические компоненты, которые раньше менее влияли на поступление на службу.

В качестве дополнительной особенности службы в правоохранительных органах является то, что их руководство исключительно мужское, что обусловлено как традиционными практиками системы белорусского госуправления, так и личными стереотипами Александра Лукашенко. В министерствах этого блока в принципе крайне мало женщин. Так, если согласно официальной статистике 70% госслужащих в Беларуси – женщины,¹⁵ то согласно утверждениям министра внутренних дел Ивана Кубракова, по состоянию на февраль 2025 года в МВД их насчитывалось только 12%.¹⁶

Карьера в правоохранительных ведомствах и прокуратуре

Согласно действующему законодательству Республики Беларусь, назначение на все должности, связанные с руководством на областном и республиканском уровне в органах прокуратуры, Следственного комитета и Министерства внутренних дел осуществляется лично президентом после прохождения кандидатами всех соответствующих проверок.

Вместе с тем, на более ранних этапах карьеры продвижение по службе обусловлено рядом факторов, о которых говорилось в ходе интервью с экспертами и бывшими сотрудниками указанных структур:

1. Наличие родственных или неформальных связей с представителями руководства как внутри ведомств, так и в смежных структурах, например, в КГБ, Оперативно-аналитическом центре или Комитете государственного контроля (КГК). Наличие таких связей дает

¹⁵ БЕЛТА, Какие сферы деятельности в Беларуси «самые женские», рассказали в Белстате, Mart 2025, <https://belta.by/society/view/kakie-sfery-deyatelnosti-v-belarusi-samye-zhenskie-rasskazali-v-belstate-700583-2025/>

¹⁶ Женщины занимают в основном должности в подразделениях по гражданству и миграции, информационных центрах и инспекции по делам несовершеннолетних – Zerkalo, Главу МВД спросили о женщинах в милиции. Его ответ уместился в пять предложений, но и там успели проскочить два сексистских штампа, February 2025, <https://news.zerkalo.io/life/91844.html?c>

преимущество уже на стадии обучения в ведомственных вузах, а также при первом распределении на службу. Связи способствуют более быстрому продвижению по карьерной лестнице и получению более престижных или «теплых» должностей.

"Везде есть кумовство, это очевидно, то есть даже на стадии учебы, там же были потомственные менты, как говорят. То есть это дети уже каких-то милиционеров или гэбэшников или еще кого-нибудь. Руководство в академии где-то на что-то глаза закрывает, потому что родители большие чиновники. Второй этап, когда распределение идет. То есть, там особую должность, или же на связях у кого-то родители работают – туда и потянут своих в какие-то такие «тёплые» места".

"Если они [родители, знакомые] где-то там повыше, то этих людей быстренько забирают. Вот два [года] они там побыли на районе и забирают в областные управления, по городу, Минскую, или вообще в Центральный аппарат. "

2. Профессиональные компетенции и навыки, включая способность эффективно коммуницировать. Эти качества особенно важны на ранних этапах карьеры, когда хорошее выполнение служебных обязанностей может стать основанием для перевода на более высокий уровень, например, из районного на областной.

"Естественно, специалистов, которые хорошо это умеют делать, очень мало, их не хватает. То есть, есть вариант ... «пахать» на сложных линиях, если у тебя все хорошо получается, у тебя все равно рано или поздно получится. Если ты там дурачок, то тебя никто не возьмет".

3. Значимым фактором после 2020 года стала лояльность к действующей власти. Это включает в себя не только политическую преданность, но и готовность выполнять приказы даже в случае их юридической сомнительности.

"Если сотрудник готов к продвижению по карьерной лестнице говорит: «я готов выполнять приказы», которые не всегда являются законными или корректными, или иные: «я готов быть циничным, я готов быть беспринципным». Этих людей сразу замечают. И для них всегда найдется подходящая работа. Это прямо очень сильный социальный лифт в этих структурах считается".

По мнению экспертов, до 2020 года фактор лояльности не имел столь решающего значения. Тогда ключевую роль играли профессиональные показатели и опыт.

"[Продвигаться можно] расследуя политические преступления ... и ты будешь расти с какого-нибудь Щучинского районного отдела Следственного комитета – до центрального аппарата. Такого фактора точно не было до 20-го года".

4. Готовность участвовать в политически мотивированных преследованиях также рассматривается как способ быстрого карьерного роста, даже при отсутствии других оснований.

"Проявил себя в борьбе с протестно-настроенными гражданами – можешь рассчитывать на какую-то для себя «плюшку»".

5. Дополнительным фактором, влияющим на карьеру, может выступать принадлежность к сообществу выпускников ведомственного вуза, а также участие в различных соревнованиях и мероприятиях внутри силового блока.

"...Ты еще в привесе за счет академии [МВД]. Со мной училось [много] человек, которые разъехались по всей республике, я, естественно, могу в любой город позвонить, у меня там будет несколько знакомых, я попрошу там оказать какую-то помощь".

Важно отметить, что перечисленные основания и механизмы продвижения характерны преимущественно для сотрудников низового и среднего звена, то есть, на уровне перехода с районных на областные должности. Однако эти факторы не обеспечивают автоматического продвижения на высшие руководящие позиции на республиканском уровне, включая министров (глав ведомств) и их заместителей. Эти назначения остаются исключительно выбором Александра Лукашенко.

Продвижение по службе в прокуратуре, Следственном комитете и МВД традиционно зависит от наличия неформальных связей, профессиональных навыков и успешного опыта службы. После 2020 года к этим факторам добавилось обязательное условие демонстративной лояльности к действующей власти и готовности участвовать в политически мотивированных действиях. Таким образом, карьерный рост стал в значительной степени зависим от политической благонадежности, а не только от профессиональных качеств.

В следующих разделах данного исследования рассматриваются особенности карьерных траекторий внутри каждого из трех изучаемых ведомств.

Прокуратура в системе государственного управления Беларуси

Прокуратура занимает особое положение в системе государственных органов Беларуси. В отличие от классических правоохранительных структур, она сочетает в себе функции надзора, участия в уголовном процессе, а также контроля за деятельностью других правоохранительных органов. Ее полномочия включают надзор за соблюдением законодательства, участие в расследованиях и поддержание обвинения в суде.

Особенностью прокуратуры является ее особый статус по сравнению с другими силовыми структурами. Формально прокуратура не является военизированным органом, а ее сотрудники относятся к категории гражданских служащих. Однако по ряду признаков (наличие форменной одежды, классных чинов, доступ к оружию) их служба во многом приближена к службе в милитаризованных структурах.

Прокуратура обладает конституционным статусом, закрепленным в главе 7 Конституции Республики Беларусь. В соответствии с отдельным законом, она представляет собой единую централизованную систему, осуществляющую государственный надзор за соблюдением законодательства и выполняющую другие установленные функции.¹⁷

Система органов прокуратуры выглядит следующим образом:

Иерархия системы прокуратуры

¹⁷ Ст. 1 Закона Республики Беларусь от 08.05.2007 № 220-З (ред. от 08.07.2024) «О прокуратуре Республики Беларусь», Май 2025, https://etalonline.by/document/?regnum=h10700220&q_id=2522235

Центральным звеном системы является Генеральная прокуратура. Она включает 21 структурное подразделение.¹⁸ Из них 11 занимаются надзором за отдельными направлениями деятельности других органов (например, Следственного комитета, Комитета госбезопасности, судов), 9 обеспечивают внутреннюю организацию и управление системой (включая кадровую и идеологическую работу), и одно подразделение координирует борьбу с коррупцией и организованной преступностью.

Создание, реорганизация и ликвидация органов прокуратуры формально иницируются Генеральным прокурором, но окончательное решение принимает глава государства.¹⁹ Он также определяет общую численность сотрудников, тогда как структура и штатное расписание утверждаются Генеральным прокурором в рамках установленного лимита, при условии отсутствия иных указаний президента. Такая модель подчеркивает фактический контроль главы государства над всей системой.

Несмотря на формально декларируемую независимость Генерального прокурора и всей системы прокуратуры,²⁰ на практике она полностью подчинена президенту. Конституция и профильный закон прямо предусматривают подотчетность Генерального прокурора главе государства. Президент назначает и освобождает Генерального прокурора с согласия верхней палаты парламента, которая, в условиях политической зависимости, никогда не выступала против решений Лукашенко. Формальные основания для освобождения от должности в прокуратуре включают осуждение за совершение преступления, утрату трудоспособности, добровольную отставку и иные основания, предусмотренные законодательством.²¹ При этом перечень оснований для освобождения Генерального прокурора от должности является открытым, что позволяет Лукашенко использовать это право по своему усмотрению.

¹⁸ Структура Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, official website, May 2025, <https://prokuratura.gov.by/ru/about/struktura/struktura-generalnoy-prokuratury-respubliki-belarus/>

¹⁹ См. ч. 2 ст. 16 Закона Республики Беларусь от 08.05.2007 № 220-3 (ред. от 08.07.2024) «О прокуратуре Республики Беларусь», May 2025, https://etalonline.by/document/?regnum=h10700220&q_id=2522235

²⁰ Ст. 127 Конституции Беларуси от 1994 года (ред. от 04.03.2022), May 2025, https://etalonline.by/document/?regnum=v19402875&q_id=3072052; ст. 8 Закона Республики Беларусь от 08.05.2007 № 220-3 (ред. от 08.07.2024) «О прокуратуре Республики Беларусь», May 2025, https://etalonline.by/document/?regnum=h10700220&q_id=2522235

²¹ См. ч. 3 ст. 18 Закона Республики Беларусь от 08.05.2007 № 220-3 (ред. от 08.07.2024) «О прокуратуре Республики Беларусь», May 2025, https://etalonline.by/document/?regnum=h10700220&q_id=2522235

Таким образом, при формальной независимости всей системы прокуратуры и при ее самостоятельном конституционном статусе, она полностью подчинена президенту и фактически им контролируется.

Служба в прокуратуре: особенности карьеры

По открытым источникам была проанализирована информация о 14 руководителях системы прокуратуры, включая действующего Генерального прокурора, его заместителей, прокуроров всех областей и города Минска, а также одного бывшего генерального прокурора (Александр Конюк) и бывшего прокурора Витебской области (Игорь Украинец).

Таблица 1. Биографии и позиции руководства прокуратуры Беларуси

N	ФИО, звание	Год и место рождения	Дата назначения	Должность в настоящее время	Предыдущие должности и сроки пребывания в них
1.	Швед Андрей Иванович. Государственный советник юстиции 2-го класса	1973. д. Глушковичи, Лельчицкий район, Гомельская область	2020	Генеральный прокурор	1) Первый заместитель председателя Следственного комитета (2012–2013) 2) Председатель Государственного комитета судебных экспертиз (2013–2020)
2.	Дыско Геннадий Иосифович. Государственный советник юстиции 3-го класса	1964. г. Ошмяны, Гродненская область	2016	Заместитель Генерального прокурора	1) Помощник и заместитель прокурора Островецкого района Гродненской области, прокурор Щучинского района Гродненской области (1990–2006) 2) Прокурор Витебской области (2006–2016)
3.	Стук Алексей Константинович. Государственный советник юстиции 3-го класса	1959. г. Минск	2008	Заместитель Генерального прокурора	1) Прокурор Ленинского района г. Минска (1998–2007) 2) Заместитель прокурора г. Минска (2007–2008)
4.	Воронин Максим Валерьевич. Генерал-майор юстиции	1975. г. Кострома (РФ)	2020	Заместитель Генерального прокурора	1) Начальник главного следственного управления Центрального аппарата Следственного комитета (2012–2013) 2) Заместитель председателя Государственного комитета судебных экспертиз (2013–2020)

5.	Хмарук Сергей Константинович. Государственный советник юстиции 3-го класса	1968. г. Червоноград, Львовская область (Украина)	2021	Заместитель Генерального прокурора	1) Прокурор г. Минска (2012–2019) 2) Прокурор Минской области (2019–2021)
6.	Лаврухин Олег Владимирович. Государственный советник юстиции 3-го класса	1965, г. Душанбе, (Таджикистан)	2019	Прокурор г. Минска	1) Заместитель прокурора Брестской области (2011–2012) 2) Прокурор Минской области (2012–2019)
7.	Климов Виктор Дмитриевич. Государственный советник юстиции 3-го класса	1963, г. Купино (РФ)	2015	Прокурор Брестской области	1) Начальник управления по надзору за расследованием уголовных дел управлениями СК Генеральной прокуратуры (2012–2013) 2) Начальник управления по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов Генеральной прокуратуры (2013–2015)
8.	Скурат Андрей Николаевич. Старший советник юстиции	1977. г. Слоним, Гродненская область	2025	Прокурор Витебской области	1) Прокурор Ленинского района г. Гродно (2012–2019) 2) Заместитель прокурора Гродненской области (2019–2025)
9.	Авдей Олег Александрович. Старший советник юстиции	Дата рождения неизвестна. Клецкий район, Минская область	2024	Прокурор Гомельской области	Первый заместитель прокурора г. Минска, срок пребывания в должности не известен
10.	Жуков Александр Васильевич. Государственный советник юстиции 3-го класса	Дата рождения неизвестна. г. Крымск (РФ)	2021	Прокурор Гродненской области	Начальник управления ГКСЭ по Гродненской области (2017–2021)
11.	Щетько Юрий Анатольевич. Государственный советник юстиции 3-го класса	1980. д. Орехово, Витебская область	2021	Прокурор Минской области	1) Заместитель начальника УСК по Витебской области (2012–2013) 2) Начальник управления ГКСЭ по Витебской области (2013–2021)
12.	Куликович Валерий Леонардович. Государственный советник юстиции 3-го класса	Дата рождения неизвестна. Ошмянский район, Гродненская область	2023	Прокурор Могилевской области	Начальник управления собственной безопасности Генеральной прокуратуры (2020–2023)

13.	Конюк Александр Владимирович. Государственный советник юстиции 1-го класса	1960, г. Гродно	2025	Неизвестно	1) Заместитель председателя – председатель военной коллегии Верховного Суда (2009–2011) 2) Генеральный прокурор (2011–2020) 3) Чрезвычайный и полномочный посол Республики Беларусь в Республике Армения (2020–2025)
14.	Украинец Игорь Владимирович. Государственный советник юстиции 3-го класса	1974. д. Хоромск, Столинский район, Брестская область	2025	Неизвестно	1) Прокурор Московского района г. Минска (2018–2020) 2) Заместитель начальника управления по надзору за расследованием уголовных дел управлениями СК Генеральной прокуратуры (2020–2021) 3) Прокурор Витебской области (2021–2025)

Источник: аналитическое обобщение авторами исследования информации из открытых источников

Анализ биографий руководства прокуратуры Беларуси

Возраст

Средний возраст вступления в должность в прокуратуре составляет 49,1 лет (диапазон – 41–54 года). На 2025 год средний возраст руководства прокуратуры составил 56,4 года (от 45 до 66 лет). Самым пожилым является Алексей Стук (66 лет), занимающий пост замгенпрокурора с 2008 года.

Место рождения

Большинство (8) рассматриваемых должностных лиц родились в городах Беларуси. Пятеро родом не из Беларуси: трое родились на территории современной Российской Федерации, один – в Украине, один – в Таджикистане.

Образование

Почти все руководители прокуратуры окончили гражданские вузы. Семеро, включая Шведа и Конюка, обучались на юридическом факультете Белорусского государственного университета (БГУ). Один окончил Международный институт трудовых и социальных отношений. Четверо

получили образование в Гродненском государственном университете (ГГУ). Двое учились в украинских вузах. Почти все обучались по специальности «Правоведение». Единственным исключением является Виктор Климов, который закончил военно-политическое училище в России.

Получение второго образования или ученой степени встречается редко и известно только у пятерых руководителей прокуратуры. Четверо (Воронин М., Хмарук С., Щетько Ю., Куликович В.) из них окончили Академию управления при Президенте, а Виктор Климов получил образование в Белорусском негосударственном институте правоведения. Единственным прокурором с докторской степенью и званием доцента является нынешний прокурор Андрей Швед.

Звания

В прокуратуре вместо общевоинских званий используются классные чины, которые соответствуют воинским званиям.²² На данный момент классные чины распределены следующим образом:

- класс государственного советника юстиции 1-го класса (эквивалент генерал-полковника) имеет Александр Конюк;
- 2-го класса (генерал-лейтенант) – Андрей Швед;
- 3-го класса (генерал-майор) присвоен девяти руководителям;
- звание генерал-майора юстиции сохраняет Максим Воронин, предположительно без перевода в систему классных чинов после перехода из ГКСЭ;
- статус старшего советника юстиции (эквивалент полковника) имеют Андрей Скурат и Олег Авдей, что, вероятно, связано с тем, что они еще не получили классный чин, соответствующий занимаемой должности.

Высокий классный чин, как правило, соответствует уровню занимаемой должности и статусу руководителя областного или республиканского уровня. Он влияет не только на размер денежного содержания, но и на объем предоставляемых социальных льгот.

²² См. Перечень соответствия специальных званий сотрудников Следственного комитета Республики Беларусь классным чином прокурорских работников, воинским званиям, специальным званиям сотрудников Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, органов внутренних дел, работников органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, утвержденный Указом президента Республики Беларусь от 10.11.2011 № 518 (в ред. от 09.09.2024), May 2025, https://etalonline.by/document/?regnum=p31100518&q_id=3073030

Изменения в руководстве прокуратуры после событий 2020 года и ситуация в настоящее время

После протестов 2020 года в системе прокуратуры Беларуси произошли значительные кадровые изменения, свидетельствующие о переопределении ее роли в системе госуправления. Усилилась репрессивная составляющая деятельности прокуратуры, а функции правового надзора отошли на второй план. Органы прокуратуры были переукомплектованы руководителями, которых Александр Лукашенко, по-видимому, считает более лояльными и управляемыми. Это отражает как тенденцию к централизации, так и рост неформального взаимодействия внутри силового блока.

1. Политическое значение назначения Андрея Шведа

Одним из ключевых кадровых изменений в руководстве прокуратуры стало назначение 9 сентября 2020 года Андрея Шведа на пост Генерального прокурора. До этого он возглавлял Государственный комитет судебных экспертиз (ГКСЭ) и имел опыт работы в прокуратуре (1998–2006). Его приход стал символом трансформации прокуратуры в институт, активно вовлеченный в политические репрессии.

Назначая нового генпрокурора, Александр Лукашенко призвал подчиненных прокуроров выполнять любые задачи, которые он будет им ставить. Именно тогда была произнесена ставшая крылатой фраза: «Иногда не до законов», которая означала необходимость выполнять даже неправомерные приказы.

В экспертных интервью причины назначения Шведа объясняются его полной лояльностью и готовностью беспрекословно выполнять любые задачи:

"[Про причины назначения А. Шведа] – абсолютная лояльность, абсолютная готовность нарушения всех мыслимых и немыслимых законов. Эта фраза «иногда не до законов» где-то оттуда и родилась".

"У Шведа прослеживалось, что несколько раз он получал не самые однозначные задачи, реализовывал их так, как от него требовалось – жестко, и за это получал следующий этап продвижения в карьере".

2. Формирование команды Андрея Шведа

С назначением нового главы в системе прокуратуры началась ротация кадров, преимущественно за счет перемещений из ГКСЭ – ведомства,

которое он ранее возглавлял. Это стало признаком отхода от традиционных карьерных траекторий внутри самой прокуратуры.

Примеры таких назначений:

- **Максим Воронин**, бывший заместитель председателя ГКСЭ, с октября 2020 года стал заместителем Генерального прокурора.
- **Юрий Щетько**, экс-начальник управления ГКСЭ по Витебской области, с апреля 2021 года назначен прокурором Минской области.
- **Александр Жуков**, возглавлявший ГКСЭ по Гродненской области, с ноября 2021 года стал прокурором этого региона.

Эти назначения демонстрируют формирование «силового ядра» внутри прокуратуры, лояльного Шведа и связанного с ним предшествующим профессиональным опытом.

3. Ротации в регионах

Кадровые перестановки затронули и региональный уровень. Однако здесь прокуроры областей (например, Витебской, Гомельской, Могилевской) были назначены из сотрудников самой этой структуры. В частности, из тех, кто ранее работал в центральных структурах прокуратуры или ее дисциплинарных подразделениях. Так, Валерий Куликович, бывший начальник управления собственной безопасности Генпрокуратуры, был назначен на региональный пост.

Такой подход позволил усилить управляемость на местах и минимизировать возможности отдельных региональных руководителей «пускать корни» в каких-то регионах или на каких-то местах.

4. Два типа карьерных траекторий

Ситуация с кадрами в прокуратуре после 2020 года демонстрирует две параллельные тенденции:

- **Стабильность «старых» назначений:** ряд руководителей продолжает занимать свои посты с 2010-х годов. Например, заместители Генпрокурора Алексей Стук (с 2008), Геннадий Дыско (с 2016), прокуроры Олег Лаврухин (с 2012) и Виктор Климов (с 2015).
- **Появление новых, «лично преданных» кадров Шведа:** в республиканском и региональном руководстве появились фигуры, непосредственно работавшие с ним в ГКСЭ или ранее в прокуратуре, Следственном комитете и Совбезе.

Этот «второй круг» кадров формирует устойчивую внутреннюю опору Шведа в системе. Кроме того, это говорит о особом доверии к Шведу со стороны Лукашенко, который не позволяет такие практики ни в СК, ни в МВД, куда после 2020 были назначены руководители из других органов.

5. Траектория бывшего генпрокурора

Бывший Генеральный прокурор Александр Конюк, отправленный в отставку в сентябре 2020 года, не был отстранен от государственной службы. Уже в ноябре он был назначен послом в Армению, где работал до апреля 2025 года. Однако в настоящее время информация о его дальнейшей профессиональной деятельности в открытых источниках отсутствует.

6. Сохранение генпрокурора и руководящего состава прокуратуры в 2025 году

Изменения в составе правительства Беларуси 2025 года практически не затронули систему прокуратуры (за исключением назначения А. Скурата на должность прокурора Витебской области). Андрей Швед сохранил свой пост, что свидетельствует о том, что Александр Лукашенко по-прежнему доверяет ему и доволен тем, как работает прокуратура.

Следственный комитет Беларуси в системе государственного управления

По сравнению с другими правоохранительными органами Беларуси, Следственный комитет (СК) является относительно новым институтом. Он был создан по указу Александра Лукашенко в 2012 году.²³ Основными декларируемыми задачами его создания были повышение качества, оперативности и эффективности предварительного следствия. СК формировался путем перераспределения функций между уже существующими структурами:

- из системы прокуратуры были выведены следственные подразделения;
- из органов внутренних дел и финансовых расследований Комитета государственного контроля (КГК) – соответствующие подразделения предварительного расследования.

До создания СК в Беларуси действовала модель широкой подведомственности предварительного следствия, при которой правом вести следственные действия обладали: прокуратура, МВД, КГБ, департамент финансовых расследований (ДФР) КГК, органы пограничной службы и Государственный таможенный комитет (ГТК).²⁴ С началом работы СК эта система была упрощена: в сфере предварительного следствия осталось только два органа. Это привело к большей независимости следователей (по крайней мере в СК) от вмешательства и конфликта интересов с другими органами на горизонтальном уровне, но в то же время усилило прямое подчинение СК по вертикали президенту.

Фактически, Следственный комитет (СК) является основным органом, наделенным функцией ведения предварительного следствия по уголовным делам.²⁵ При этом параллельно с ним такие полномочия сохраняются и у Комитета государственной безопасности (КГБ). КГБ наделен правом проводить предварительное следствие по определенным категориям уголовных дел, в основном, связанных с обеспечением общественной и национальной безопасности, незаконным оборотом оружия и других особо опасных веществ, посягательствами на государственное устройство, а также распространением сведений, составляющих государственную тайну. Кроме того, следственные подразделения КГБ могут заниматься расследованием и

²³ Указ «Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь» № 409 от 12.09.2011 (в ред. от 19.07.2023), May 2025, https://etalonline.by/document/?regnum=p31100409&q_id=2607640

²⁴ Официальный сайт Следственного комитета Беларуси, История следственных органов Беларуси, May 2025, <https://sk.gov.by/history/>

²⁵ ст.ст. 180 и 182 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 (ред. от 17.02.2025), May 2025, <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295>

других категорий преступлений. На практике это чаще всего коррупционные и резонансные экономические дела, а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и аналогичными нарушениями.

Показательно, что, по данным объединения бывших сотрудников правоохранительных органов «BELPOL», после событий 2020 года КГБ стал значительно чаще возбуждать и расследовать политически мотивированные уголовные дела. Это проявилось как в появлении новых составов преступлений в его производстве, так и в снижении активности по ранее «популярным» направлениям следственной работы.²⁶

Как и другие правоохранительные органы в Беларуси, СК имеет развернутую структуру с подразделениями на разных региональных уровнях. В систему СК входят:

- Центральный аппарат СК (ЦА СК), в который входят главные управления, управления, отделы, секторы (группы) и иные подразделения.

Основные функции Центрального аппарата состоят в регулировании и управлении в сфере предварительного следствия.

- Управления СК по областям и г. Минску, состоящие из управлений, отделов, секторов (групп) и иных подразделений.

Они осуществляют руководство районными (межрайонными), городскими, районными в городах отделами СК, а также контроль за их деятельностью.

- Районные (межрайонные), городские, районные в городах отделы СК, состоящие из отделов, секторов и иных подразделений.

Данные подразделения занимаются непосредственным расследованием преступлений. Несмотря на то, что предварительное следствие может осуществляться на всех уровнях системы СК, именно на районных подразделениях лежит основная нагрузка по расследованию преступлений и проведению проверок по заявлениям и сообщениям о совершении преступлений.

²⁶ BELPOL, What does Lukashenko's «KGB» do?, November 2024, <https://belpol.pro/en/chem-zanimaetsya-kgb-lukashenko/>

- Учреждение образования СК – «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь».²⁷

Как и в большинстве других органов госуправления в Беларуси, Александр Лукашенко определяют кадровую политику СК. Согласно закону «О Следственном комитете», во-первых, глава государства нормативно осуществляет общее руководство Комитетом, определяет его структурные элементы, количество сотрудников, порядок прохождения службы и т. п. Во-вторых, он напрямую назначает, отстраняет, освобождает от должностей Председателя СК, его заместителей, начальников управлений СК по областям и г. Минску.²⁸ Таким образом, Александр Лукашенко, по сути, полностью формирует руководство не только центрального, но и регионального и местного уровней Следственного комитета.

Особенности карьеры в Следственном комитете

По открытым источникам была проанализирована информация о 12 должностных лицах Следственного комитета, включая 11 действующих руководителей и одного бывшего председателя СК (по состоянию на 1 мая 2025 года).

Таблица 2. Биографии и позиции руководства СК Беларуси

N	ФИО, звание	Год и место рождения	Дата назначения	Должность в настоящее время	Предыдущие должности и сроки пребывания в них
1.	Гора Дмитрий Юрьевич. Генерал-майор юстиции	1970. г. Тбилиси (Грузия)	2021	Председатель Следственного комитета	1) Начальник следственного управления КГБ (2009–2019) 2) Заместитель Генерального прокурора (2019–2021)
2.	Шандарович Олег Станиславович. Генерал-майор юстиции	1973. г. Могилев	2020	Первый заместитель председателя Следственного комитета	1) Начальник главного следственного управления центрального аппарата Следственного комитета (2013–2018) 2) Начальник УСК по Гродненской области (2018–2020)

²⁷ см. ст.ст. 6-9-1 Закона Республики Беларусь «О Следственном комитете Республики Беларусь» от 13.07.2012 № 403-З (ред. от 24.05.2024), May 2025,

https://etalonline.by/document/?regnum=h11200403&q_id=2639701

²⁸См. ст. 12 Закона Республики Беларусь «О Следственном комитете Республики Беларусь» от 13.07.2012 № 403-З (ред. от 24.05.2024), May 2025,

https://etalonline.by/document/?regnum=h11200403&q_id=2639701

3.	Васильев Анатолий Иванович. Генерал-майор юстиции	1978. г. Цулукидзе (Грузия)	2021	Заместитель председателя Следственного комитета	Различные должности в органах государственной безопасности (2020–2021)
4.	Аземша Сергей Яковлевич. Генерал-майор юстиции	1974. г. Речица, Гомельская область	2016	Заместитель председателя Следственного комитета	Различные должности в органах прокуратуры (2000–2015)
5.	Архиреев Евгений Анатольевич. Полковник юстиции	1977. Место рождения не известно	2023	Начальник УСК по г. Минску	1) Заместитель начальника УСК по г. Минску (2012–2018) 2) Начальник главного следственного управления центрального аппарата Следственного комитета (2018–2023)
6.	Леган Виктор Мечиславович. Полковник юстиции	1979. г.п. Вороново, Гродненская область	2024	Начальник УСК по Брестской области	1) Начальник управления процессуального контроля УСК по Гродненской области (2014–2016) 2) Заместитель начальника УСК по Гродненской области (2016–2024)
7.	Гуцко Александр Николаевич. Генерал-майор юстиции	1976. д. Козенки, Мозырский район, Гомельская область	2021	Начальник УСК по Витебской области	Заместитель начальника УСК по Гомельской области (2016–2021)
8.	Спринцин Максим Владимирович. Полковник юстиции	1977. Место рождения неизвестно	2024	Начальник УСК по Гомельской области	Заместитель начальника УСК по Гомельской области (точный период времени не известен)
9.	Малиновский Эдуард Викторович. Генерал-майор юстиции	1971. г. Минск	2020	Начальник УСК по Гродненской области	Начальник управление анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования центрального аппарата Следственного комитета (2012–2020)
10.	Удовиков Сергей Александрович. Генерал-майор юстиции	1976. г. Брест	2024	Начальник УСК по Минской области	1) Начальник главного управления по расследованию преступлений в сфере организованной преступности и коррупции центрального аппарата Следственного комитета (2016–2019)

					2) Заместитель начальника УСК по Гомельской области (2019–2024)
11.	Шишко Владимир Витальевич. Генерал-майор юстиции	Год и место рождения не известны	2023	Начальник УСК по Могилевской области	Начальник главного управления по расследованию преступлений в сфере организованной преступности и коррупции центрального аппарата Следственного комитета (2019–2023)
12.	Носкевич Иван Данилович	1970. д. Теребличи, Столинский район, Брестская область		Неизвестно	1) Прокурор Пинского района (2007–2012) 2) Прокурор Брестской области (2012–2015) 3) Председатель Следственного комитета (2015–2020)

Источник: аналитическое обобщение авторами исследования информации из открытых источников

Анализ биографий

Происхождение

Высшие должностные лица СК имеют различное происхождение. Восемь из них родились на территории Беларуси, двое – на территории современной Грузии, а в отношении еще двух информация неизвестна. Шестеро родились в городах, трое – в сельских населенных пунктах, а еще по трое – информация неизвестна.

Возраст

Средний возраст руководителей СК – 46 лет. В должность они вступали в возрасте между 42-51 годами.

Образование

Все руководители СК имеют юридическое образование. Четверо из них (Шандарович О., Аземша С., Малиновский Э., Носкевич И.) учились на юридических факультетах различных «гражданских» вузов Беларуси (БГУ), Гродненского государственного университета (ГГУ), но также и Украины – Украинской государственной юридической академии (УкраГЮА).²⁹ При этом

²⁹ Сейчас – Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого (г. Харьков). –
Національний юридичний університет імені Ярослава Мудрого, June 2025, <https://nlu.edu.ua/>

четверо получали образование в ведомственном учебном заведении – Академии МВД Беларуси. Вместе с тем назначенные после 2020 года, нынешний председатель СК Дмитрий Гора и его заместитель Анатолий Васильев, заканчивали специальные военизированные учреждения в России – Военный Краснознаменный институт (Москва) и Академию ФСБ РФ.

У троих руководителей есть второе высшее образование, которое во всех случаях связано с обучением по экономическому профилю. Двое закончили Академию управления при Президенте, а один – Полесский государственный университет.

Звания

Большинство руководителей СК имеют высокие звания. Девять из двенадцати – звание генерал-майора юстиции, а трое – полковника юстиции.

Назначения и продвижение по службе в Следственном Комитете

На основании анализа профессионального опыта руководителей, возглавляющих Следственный комитет, можно выделить по крайней мере одну закономерность кадровых назначений в этот орган. **Своего рода «кузницей кадров» для руководства СК выступают другие органы и структуры правоохранительного блока.** Среди двенадцати руководителей СК республиканского и областного уровня пятеро ранее служили в прокуратуре, четверо работали в МВД, а двое были назначены из КГБ.

Такие карьерные перемещения объясняются тем, что именно в прокуратуре и МВД до создания СК были сосредоточены сотрудники, которые проводили предварительное расследование. При этом в интервью эксперты отмечали, что выходцы из прокуратуры получили большинство руководящих должностей, поскольку они обладали более высокой квалификацией.

Пятеро руководителей (Шандарович О., Архиреев Е., Малиновский Э., Гуцко А., Удовиков С.) были переведены на службу в СК сразу же после его создания в 2012 году. Трое (Носкевич И., Аземша С., Удовиков С.) были назначены на руководящие должности в СК в период с 2014 по 2016 годы (двое из прокуратуры, и один из МВД).

Изменения в руководстве СК после 2020 года и ситуация в настоящее время

С августа 2020 года в Следственном комитете Беларуси произошли значительные кадровые перестановки как на республиканском, так и на

региональном уровне. Анализ ключевых назначений с конца 2020 года позволяет выделить несколько устойчивых тенденций, определяющих кадровую политику в этом ведомстве.

1. Централизация управления: выходцы из КГБ во главе СК

С 2020 года на руководящие посты в Следственном комитете последовательно назначаются выходцы из КГБ. Это свидетельствует об усилении контроля над СК за счет назначения в него кадров с силовым прошлым из ведомства, которое считается наиболее лояльным Лукашенко. В марте 2021 года председателем был назначен Дмитрий Гора, ранее занимавший должности заместителя генерального прокурора и начальника следственного управления КГБ. В апреле его заместителем стал Анатолий Васильев, также связанный с КГБ и имевший опыт совместной службы с Горой.

Оба – Гора и Васильев – имеют опыт работы в следственных подразделениях КГБ. Дмитрий Гора до 2009 года возглавлял следственное управление УКГБ по Брестской области, а затем и все следственное управление КГБ. Достоверных данных о службе Анатолия Васильева до 2021 года нет, но известно, что он обладает профильным образованием и более чем двадцатилетним стажем в системе. Судя по всему, Александр Лукашенко рассматривал руководителей с опытом в КГБ как способных шире использовать уголовное преследование в политических целях после событий 2020 года.

Таким образом, после 2020 года на ключевые должности в СК назначались лица, связанные либо с КГБ, либо с региональными подразделениями самого Комитета. Это демонстрирует целенаправленную политику по формированию внутри СК замкнутого и лояльного кадрового ядра, встроенного в вертикаль силового блока и способного выполнять задачи в условиях политического кризиса.

2. Внутрисистемная ротация и кадровая преемственность на региональном уровне

На уровне областей и города Минска назначения руководителей УСК происходили по схеме ротации внутри ведомства. Наиболее часто в качестве начальников управлений утверждались бывшие заместители начальников в других регионах, среди них: Александр Гуцко, Виктор Леган, Максим Спринцин и Сергей Удовиков.

При этом часть руководителей была переведена из центрального аппарата Следственного комитета на посты в регионах: Эдуард Малиновский – в Гродно (2020), Евгений Архиреев – в Минск (2023), Владимир Шишко – в Могилевскую область (2023).

В интервью подчеркивалось, что такие перестановки проводятся для того, чтобы не допустить формирования устойчивых неформальных связей руководителей с местной властью и силовыми структурами:

"...Есть такая перетурбация, то есть из Минска назначить в Гомель начальником, а из Гомеля назначить в Минск, чтобы типа сильных авторитетных и начальственных связей не было..."

По непубличным данным, Архиреев и Шишко до своего перевода на региональный уровень занимались руководством расследований по ряду политически мотивированных дел, что также могло быть фактором, который поспособствовал их продвижению на более высокие позиции.

3. «Революционный» СК в 2020 году и отставка Ивана Носкевича

По некоторым оценкам, в 2020 году СК оказался одной из немногих правоохранительных структур, где многие сотрудники сочувствовали протестному движению. Также известны случаи увольнения следователей за подписи в поддержку альтернативных кандидатов. Один из респондентов охарактеризовал ситуацию следующим образом:

"СК – [это орган], который больше всего... кулачки держал, чтобы этот режим пал (в процентном соотношении [к другим ведомствам] силового блока)".

По некоторым оценкам, такие настроения среди сотрудников СК вызвали недовольство Лукашенко. В авторитарной логике оно было спроецировано на тогдашнего председателя СК Ивана Носкевича, который был отправлен в отставку. Кроме того, в интервью звучали мнения, что и сам Носкевич продемонстрировал «нелояльность» системе. Он якобы подготовил материалы, свидетельствующие о необходимости возбуждения уголовных дел против сотрудников силовых ведомств за насилие в августе 2020 года:

"Материалы начали собирать в отношении сотрудников милиции, которые избивали. То есть, они все фиксировали, видимо перестраховывались, а вдруг режим падет, надо будет потом эти все дела расследовать. Все собиралось, фиксировалось, но уголовные дела не заводились".

"...Он с этими материалами пошел на доклад [к Лукашенко] и сказал, что вот выбора нет... здесь надо возбуждать [уголовные дела на силовиков]. Это стало его последним докладом".

Хотя уголовные дела так и не были возбуждены, сам факт сбора материалов, вероятно, стал поводом для недоверия. В эту логику вписывается и передача расследования дела об убийстве Романа Бондаренко Генеральной прокуратуре, а не СК.

Вместе с тем отставка Ивана Носкевича произошла не сразу и была отложена до стабилизации ситуации. Это могло быть сделано, чтобы не допустить внутреннего раскола в ведомстве. Однако после отставки Носкевич так и не был включен в кадровый резерв и не получил новой должности, что стало исключением из принятой практики, когда высокопоставленным силовикам обычно предоставляют альтернативные посты. Таким образом, он «выпал» из формального и неформального пула тех, кого Лукашенко готов назначать на государственные должности.

4. Дмитрий Гора: курс на подавление и контроль

Назначение Дмитрия Горы на пост председателя СК сопровождалось усилением внутреннего контроля и трансформацией ведомства в более военизированную структуру. До 2020 года СК воспринимался как относительно гражданская организация по духу и внутренней культуре. В противоположность этому Гора проводил политику дисциплинарной жесткости, использовал ротации и увольнения. Тем самым, он снизил автономию следователей, особенно по делам с политической составляющей.

Вероятной причиной назначения именно Дмитрия Горы также называют то, что он возглавлял межведомственную комиссию по проверке фактов жестокого обращения после выборов 2020 года. Эта комиссия не дала никаких результатов и не инициировала уголовных дел, что могло подтвердить его пригодность для руководства в условиях политических репрессий. Его характеризуют как исключительно лояльного Лукашенко управленца, готового к внутренним «чисткам».

"Он [Гора] был полностью лояльный и не боялся пересажать своих же следakov, чтобы никакого сожаления к ним не было..."

"Гора с таким бэкграундом следственным, но не в Следственном комитете. Вероятнее всего, лояльность и максимально жесткие контрольные средства [стали основанием для назначения]. Надо было загнать под метлу, то есть утихомирить, чтобы они [сотрудники СК] были под полным контролем,

поэтому надо было максимально лояльного, но он должен быть со стержнем, чтобы боялись сотрудники свои..."

После 2021 года СК окончательно утратил даже формальную автономию. Внутренние проверки на предмет участия в протестах или нелояльности приобрели регулярный характер.

5. Институциональная логика кадровых решений

Кадровая политика в СК после 2020 года отличается устойчивой структурой: руководство республиканского уровня формируется за счет выходцев из других силовых ведомств, в первую очередь КГБ, в то время как региональный уровень комплектуется из внутреннего резерва самого Комитета.

Руководителями областных УСК, как правило, становятся бывшие заместители начальников или начальники управлений центрального аппарата. Такая система позволяет сочетать профессиональную преемственность с управляемостью, а кадровая замкнутость снижает риски внутренней фрагментации.

6. Руководство СК в 2025 году

Как и в случае других правоохранительных структур, в период перестановок в правительстве в конце 2024 – начале 2025 года руководство Следственного комитета не было заменено.

Министерство внутренних дел (МВД) в системе государственного управления Беларуси

МВД является республиканским органом государственного управления, возглавляющим систему органов внутренних дел и внутренние войска. МВД осуществляет регулирование и управление в сфере борьбы с преступностью, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, а также координирует деятельность в этой сфере других республиканских органов государственного управления.³⁰ Также на МВД возложено регулирование и управление в сфере борьбы с преступностью, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и координация деятельности в этой сфере других республиканских органов государственного управления.³¹

МВД является наиболее многочисленной структурой в системе правоохранительных органов Беларуси, хотя точное количество его сотрудников достоверно не известно. В различных источниках указываются цифры от 87 000 (по состоянию на 2017 год)³² до 46 128 сотрудников без учета гражданского персонала и военнослужащих срочной службы внутренних войск (по состоянию на 2020 год).³³

Как и в остальных рассматриваемых правоохранительных органах, Александр Лукашенко по должности осуществляет общее руководство органами внутренних дел. Он имеет широкие полномочия по назначению как самого министра и его заместителей, также начальников департаментов, Академии МВД, главного управления внутренних дел Минского городского исполнительного комитета, управлений внутренних дел областных исполнительных комитетов и пр. Он также назначает и руководителей других подразделений органов внутренних дел и организаций.³⁴ При этом у

³⁰ См. ст. 12 Закона Республики Беларусь от 17.07.2007 № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (в ред. от 19.05.2022), Май 2025, https://etalonline.by/document/?regnum=h10700263&q_id=2519557

³¹ Официальный сайт МВД, История Белорусской милиции, April 2025, <https://mvd.gov.by/ru/page/o-ministerstve/istoriya-belorusskoj-milicii>

³² 42.TUT.BY, Больше полумиллиарда долларов. Военные расходы Беларуси выросли, March 2018, <https://web.archive.org/web/20190829182536/https://42.tut.by/586750>

³³ Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси, Сколько силовиков в Беларуси, April 2025, <https://torturesbelarus2020.org/ru/kolki-silavikou-u-belarusi/#>

³⁴ См. ст. 8 Закона Республики Беларусь от 17.07.2007 № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (в ред. от 19.05.2022), Май 2025, https://etalonline.by/document/?regnum=h10700263&q_id=2519557

министра внутренних дел есть заместители, включая одного первого зама. Однако численность заместителей также определяется главой государства.³⁵

Система органов внутренних дел Беларуси включает в себя как организационные, так и функциональные элементы, обеспечивающие выполнение задач в сфере внутренней безопасности, правопорядка и исполнения наказаний. В организационной структуре можно выделить Центральный аппарат, который осуществляет общее руководство, а также территориальные органы внутренних дел, в том числе:

- Главное управление внутренних дел (ГУВД) Мингорисполкома;
- Управления внутренних дел областных исполнительных комитетов;
- Управления и отделы внутренних дел городских и районных исполнительных комитетов (местных администраций);
- Отделы и отделения внутренних дел на транспорте.

Также в структуру МВД входят подведомственные учреждения, созданные для обеспечения деятельности системы ОВД, включая учреждения образования и организации здравоохранения.

Функционально система органов внутренних дел включает милицию, подразделения по гражданству и миграции, охране, финансам и тыловому обеспечению, а также органы уголовно-исполнительной системы, отвечающие за исполнение наказаний и содержание осужденных.³⁶

Вместе с тем на нормативном уровне в Беларуси закреплена двойная подчиненность подразделений МВД. С одной стороны, общее руководство находится у президента, с другой стороны, МВД подчинен Совету Министров (правительству), однако эта подчиненность все равно остается в пределах полномочий, которые определяются президентом.³⁷ Таким образом, де-факто МВД все равно остается ведомством подотчетным и подконтрольным напрямую главе государства.

³⁵ См. п. 10 Положения о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного указом Президента Республики Беларусь от 04.12.2007 № 611 (в ред. от 19.10.2023), April 2025, https://etalonline.by/document/?regnum=p30700611&q_id=3073347

³⁶ См. ст. 12 Закона Республики Беларусь от 17.07.2007 № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (в ред. от 19.05.2022), May 2025, https://etalonline.by/document/?regnum=h10700263&q_id=2519557

³⁷ См. п. 10 Положения о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного указом Президента Республики Беларусь от 04.12.2007 № 611 (в ред. от 19.10.2023), April 2025, https://etalonline.by/document/?regnum=p30700611&q_id=3073347

Особенности профессиональной карьеры в МВД

По открытым источникам и данным экспертных интервью проанализирована информация о пятнадцати (15) руководителях МВД республиканского и областного уровней. В выборку вошли действующие руководители, а также трое бывших руководителей (Юрий Караев, Александр Барсуков, Александр Астрейко), которые по состоянию на 1 мая 2025 года уже не занимали должностей в системе МВД, но исполняли полномочия в августе 2020 года.

Таблица 3. Биографии и позиции руководства МВД Беларуси

N	ФИО, звание	Год и место рождения	Дата назначения	Должность в настоящее время	Предыдущие должности и сроки пребывания в них
1.	Кубраков Иван Владимирович. Генерал-лейтенант милиции	1975. д. Малиновка, Костюковичский район, Могилевская область	2020	Министр МВД	1) Начальник УВД Витебского облисполкома (2017–2019) 2) Начальник ГУВД Мингорисполкома (2019–2020)
2.	Назаренко Юрий Геннадьевич. Генерал-майор милиции	1976. г. Слоним, Гродненская область	2020	Первый заместитель министра – начальник милиции общественной безопасности	1) Различные должности в Службе безопасности президента (2018–2019) 2) Заместитель Министра внутренних дел Республики Беларусь – командующий внутренними войсками (2019–2020)
3.	Казакевич Геннадий Аркадьевич. Генерал-майор милиции	1975. г. Минск	2020	Заместитель Министра внутренних дел Республики Беларусь – начальник криминальной милиции	Начальник главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции МВД (2017–2020)
4.	Карпенков Николай Николаевич. Генерал-майор милиции	1968. г. Минск	2020	Заместитель Министра внутренних дел – командующий внутренними войсками	1) Начальник управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции МВД (2012–2014) 2) Начальник ГУБОПик МВД (2014–2020)
5.	Корзюк Дмитрий Михайлович. Генерал-майор милиции	1971. г. Минск	2021	Заместитель Министра внутренних дел Республики Беларусь	Начальник Главного управления Государственной автомобильной инспекции милиции общественной

					безопасности Министерства внутренних дел (2016–2021)
6.	Гриб Михаил Вячеславович. Генерал-майор милиции	1980. г. Минск	2020	Начальник ГУВД Мингорисполкома	1) Заместитель начальника – начальник милиции общественной безопасности ГУВД Мингорисполкома (2017–2019) 2) Начальник УВД Витебского облисполкома, (2019–2020)
7.	Шуляковский Олег Николаевич. Генерал-майор милиции	1977. Место рождения неизвестно	2021	Начальник УВД Брестского облисполкома	1) Начальник УВД администрации Московского района г. Минска (2013–2018) 2) Первый заместитель начальника – начальник криминальной милиции УВД Гомельского облисполкома (2018–2021)
8.	Суббота Максим Александрович. Полковник милиции	1975. Кобринский район, Брестская область	2025	Начальник УВД Витебского облисполкома	1) Начальник управления уголовного розыска криминальной милиции УВД Брестского облисполкома (2015–2020) 2) Заместитель начальника УВД Брестского облисполкома (2020–2025)
9.	Любимов Андрей Юрьевич. Генерал-майор милиции	1976. г. Барановичи, Брестская область	2025	Начальник УВД Минского облисполкома	1) Заместитель начальника – начальник криминальной милиции ГУВД Мингорисполкома (2018–2020) 2) Начальник УВД Витебского облисполкома (2020–2025)
10.	Шастайло Александр Иванович. Генерал-майор милиции	1974. г. Лида, Гродненская область	2021	Начальник УВД Гомельского облисполкома	1) Начальник Щучинского РОВД (2012–2016) 2) Первый заместитель начальника – начальник криминальной милиции УВД Гродненского облисполком (2016–2021)
11.	Резенков Дмитрий Юрьевич. Генерал-майор милиции	Год и место рождения неизвестны	2021	Начальник УВД Гродненского облисполкома	1) Начальник Новополоцкого ГОВД (2011–2015) 2) Первый заместитель начальника – начальник криминальной милиции УВД Витебского облисполкома (2015–2021)

12.	Щербаченя Игорь Владимирович. Генерал-майор милиции	1976. д. Заельное. Любанский район, Минская область	2018	Начальник УВД Могилевского облисполкома	1) Начальник Смолевичского РОВД (2006–2009) 2) Начальник управления уголовного розыска криминальной милиции УВД Минского облисполкома (2009–2018)
13.	Караев Юрий Хаджимуратович. Генерал-лейтенант милиции	1966. г. Владикавказ, (РФ)	2025	Председатель Гродненского исполнительного комитета	1) Заместитель министра внутренних дел Республики Беларусь – командующий внутренними войсками (2012–2019) 2) Министр МВД (2019–2020) 3) Помощник президента – инспектор по Гродненской области (2020–2025)
14.	Барсуков Александр Петрович	1965. п. Перевесье, Ветковский район, Гомельская область.	2024	Депутат Палаты Представителей Национального собрания	1) Начальник ГУВД Мингорисполкома (2011–2017) 2) Заместитель министра (2017–2019) 3) Заместитель министра – начальник милиции общественной безопасности (2019–2020) 4) Помощник президента – инспектор по городу Минску (2020–2024)
15.	Астрейко Александр Вячеславович	1971. г. Копыль, Минская область	2025	Начальник Академии МВД	1) Начальник УВД Брестского облисполкома (2017–2021) 2) Начальник УВД Минского облисполкома (2021–2025)

Источник: аналитическое обобщение авторами исследования информации из открытых источников

Анализ биографий

Возраст

Средний возраст вступления на высшие руководящие должности в МВД составляет 47,6 лет (с диапазоном возраста от 40 до 54 лет).

Происхождение

Большинство (10 из 15) руководителей родом из города. Все они являются уроженцами Беларуси, за исключением Караева, который родился во Владикавказе (Российская Федерация).

Образование

Большинство руководителей в системе МВД получили свое первое высшее образование в специализированном учреждении этого же министерства – в Академии МВД. Дмитрий Резенков, хоть и закончил Полоцкий государственный университет по специальности «инженер-радиотехник», магистратуру также заканчивал в Академии МВД.

При этом у четверых руководителей первое образование – в военных учреждениях, у двоих в Беларуси, а у двоих – в России. Так, Юрий Назаренко учился в Военной академии Республики Беларусь (факультет внутренних войск), а Александр Астрейко в Минском высшем военном командном училище. В свою очередь, Юрий Караев закончил Саратовский военный институт внутренних войск МВД РФ, а Николай Карпенков – Ульяновское гвардейское высшее танковое командное училище (РФ). Для двух последних военное образование оказалось профильным, когда они стали заместителями министра – командующими внутренними войсками.

В ряде случаев (восемь человек) руководители МВД получали и второе высшее образование. Четверо (Резенков Д., Любимов А., Гриб М., Казакевич Г.) шли по стандартному и для гражданских госслужащих пути – отучившись в Академии управления при Президенте. Среди других учреждений – Академия МВД (Астрейко А., Карпенков Н.), но также и специализированные военные вузы. Так, Юрий Караев закончил Академию генштаба имени Фрунзе в России, а Юрий Назаренко командно-штабной факультет Военной академии Республики Беларусь. При этом у Караева есть еще и третье специализированное высшее образование – Военная академия Беларуси, где он отучился на факультете Генерального штаба Вооруженных Сил.

Звания

Анализ званий руководителей МВД Беларуси показывает, что подавляющее большинство из них имеют высшие специальные звания в системе милиции. Из пятнадцати человек:

- Трое (Кубраков И., Караев Ю., Барсуков А.) являются генерал-лейтенантами милиции
- Десять³⁸ – генерал-майорами милиции

³⁸ Казакевич, Карпенков, Корзюк, Гриб, Шуляковский, Любимов, Шастайло, Резенков, Щербаченя, Астрейко

- Один (Назаренко Ю.) – генерал-майором (без уточнения принадлежности к милиции)
- Один (Суббота М.) – полковник милиции.

Почти все руководители МВД прошли полный карьерный путь в системе внутренних дел и достигли званий, соответствующих их статусу в иерархии. Звания «генерал-майора» и «генерал-лейтенанта» соответствуют занимаемым должностям, и свидетельствуют о длительном и устойчивом профессиональном росте внутри силовых структур, а также особом доверии со стороны Лукашенко. Один из руководителей в звании «полковника» был назначен в 2025 году и еще не получил звания, соответствующего его должности.

Изменения в руководстве МВД после 2020 года и ситуация в настоящее время

С 2020 года в системе МВД наблюдается целенаправленные кадровые изменения и перестановки. Можно условно обозначить несколько трендов.

1. Централизация и усиление руководства на республиканском уровне

На фоне массовых протестов 2020 года и последующего усиления репрессий ключевые кадровые решения в МВД были направлены на консолидацию под контролем лояльных и проверенных кадров. Лукашенко снял с позиции министра Юрия Караева и его заместителя Александра Барсукова. И в октябре 2020 назначил новым министром Ивана Кубракова, которого Лукашенко повысил с должности начальника ГУВД Мингорисполкома. Именно это ведомство было активно задействовано в подавлении протестов.

Основной причиной назначения Кубракова, по высказанным в интервью мнениям, стала жесткость и эффективность действий во время подавления протестов в Минске.

"Он на своей той должности [начальник ГУВД] выполнил поставленную задачу так, как того хотело руководство страны. Можно говорить о том, что он подавил протесты в Минске довольно жестко".

Дополнительным фактором называлась полная лояльность Кубракова.

"Министром стал Кубраков, который тоже участвовал в подавлении протестов, это особый тип людей, такой абсолютно бездумный человек, который просто сделает все, что ему скажут".

По оценке интервьюируемых, Кубраков использовал ситуацию как возможность карьерного роста.

"Кубраков пришел на должность министра, потому что он был начальником Минской милиции, он управлял разгонами массовых акций протеста, и показал себя эффективным руководителем".

Его назначение сопровождалось усилением репрессивной линии в министерстве. Параллельно был повышен и Николай Карпенков – бывший начальник ГУБОПиК, который занял пост командующего внутренними войсками. Это подчеркивало стремление власти сблизить силовые спецподразделения и структуры охраны правопорядка.

Наиболее вероятной причиной назначения Карпенкова заместителем министра и присвоения ему звания генерал-майора стала его личная преданность Лукашенко и активное участие в подавлении протестов. С августа 2020 года Карпенков фактически превратил ГУБОПиК в «политическую полицию», сотрудники которой были причастны к пыткам и жестокому обращению с задержанными и заключенными.

При этом, по словам собеседников и согласно информации в СМИ,³⁹ до выборов 2020 года вроде бы рассматривался вариант расформирования ГУБОПиК из-за его неэффективности, а самого Карпенкова планировали отправить в отставку. Однако именно его лояльность обеспечила не только сохранение структуры, но и его личное дальнейшее карьерное продвижение.

"Достоверно известно, что ГУБОП хотели вообще расформировать, потому что организованной преступности на территории республики нет. Их преданность в 20-ом позволила сохранить их как подобие Гестапо. По поводу Карпенкова – вообще тогда хотели уже увольнять, но опять-таки преданность позволила ему продлить себе срок службы и подняться на ступеньку выше".

Карпенков также внедрил практики насилия и безнаказанности внутри подразделения, лично демонстрируя, каким должно быть поведение сотрудников.⁴⁰

³⁹ UDF.BY, Осенью Карпенков должен был уйти в отставку, а ГУБОПиК хотели расформировать, May 2021, https://udf.name/news/main_news/228692-osenju-karpenkov-dolzhen-byt-ujti-v-otstavku-a-gubopik-hoteli-rasformirovat.html

⁴⁰ Reform.news, Глава ГУБОПиК разбивает витрину кафе – новое видео, September 2020, <https://reform.news/163911-glava-gubopik-razbivaet-vitrinu-kafe-novoe-video>

2. Формирование устойчивого «кадрового ядра»

С 2020 года МВД формирует устойчивую управленческую команду, состоящую из лояльных, проверенных офицеров, прошедших «фильтр» протестных лет и проявивших жесткость в кризисной ситуации. При этом прослеживается некоторая закономерность в назначении руководителями сотрудников со схожими компетенциями и опытом службы. Важно, что при этом, в отличие от прокуратуры и СК, в МВД сохраняется тенденция назначения руководителей только из этого же ведомства.

Можно выделить три волны кадровых изменений в руководстве МВД:

- Осень 2020 года. Назначение новых руководителей ведомства на республиканском и региональном уровнях.

Лукашенко назначил нового министра (Иван Кубраков), заместителя министра (Николай Карпенков), а также начальников управлений областного уровня (Михаил Гриб, Андрей Любимов). Кроме того, произошли перестановки среди заместителей начальников УВД.

- 2021 год. Кадровые перемещения внутри ведомства как на республиканском, так и региональном уровнях.

В это время был назначен новый заместитель министра (Дмитрий Корзюк). Произошло повышение до позиции начальника двух заместителей на областном уровне (Олег Шуляковский, Дмитрий Резенков, Александр Шастайло). Также происходил переход начальника областного УВД на смежную должность в другой области (Александр Астрейко).

- Апрель 2025 года Новая волна кадровых внутриведомственных перемещений в регионах и подведомственных учреждениях.

Лукашенко повысил одного заместителя до начальника УВД (Максим Суббота), а также перевел одного из начальников УВД (Андрей Любимов) на аналогичную должность, но в другую область. Также один из начальников УВД был направлен руководить ведомственным вузом – Академией МВД (Александр Астрейко).

3. Стабилизация вертикали и привычная управляемая кадровая ротация в регионах

Кадровая политика МВД строится на жесткой вертикали и продвижении «изнутри». Заместителями министра становятся, как правило, руководители главных управлений центрального аппарата или представители

командования внутренних войск. В регионах начальниками УВД обычно становятся бывшие заместители тех же управлений.

В 2021–2025 годах в региональных управлениях внутренних дел прошла масштабная ротация: почти во всех областях сменились начальники УВД. Переводы происходили внутри системы, когда на более высокие позиции продвигались заместители, либо руководителей переводили на аналогичные должности в другие регионы.

В отличие от Следственного комитета и прокуратуры, где после 2020 года Лукашенко назначал руководителей из других силовых структур, в МВД все назначения происходили исключительно внутри ведомства, и все руководители как правило имеют опыт работы только в МВД. Исключение составляют лишь Юрий Назаренко и Николай Карпенков, которые ранее работали в Службе безопасности президента.

Ротация в МВД – это одновременно инструмент контроля и способ карьерного продвижения. Заместителей переводят в другие регионы на руководящие посты, действующих начальников – с области в область. Некоторые прошли через две такие замены за пять лет. Подобная практика укрепляет зависимость от центра и ограничивает возможность наращивать личное влияние на местах.

"Объясняется все достаточно просто, это страх у Лукашенко перед свержением, перед какими-то заговорами дворцовыми, государственными переворотами. Поэтому идет постоянная ротация, поэтому постоянно идут «посадки» высокого уровня для того, чтобы не успевали как-то контактировать, налаживать какие-то доверительные связи между собой, а то не дай бог еще завтра придет в голову власть захватить".

4. Неформальные связи и «кумовство» в системе МВД

Несмотря на жесткую вертикальную структуру государственного управления, в системе МВД Беларуси сохраняются неформальные связи и элементы «кумовства». Часть руководителей МВД начинали службу под руководством Ивана Кубракова. Михаил Гриб, который сейчас возглавляет ГУВД Мингорисполкома, и Андрей Любимов, занимающий пост начальника УВД Миноблисполкома, начинали карьеру участковыми в Центральном РУВД Минска. Впоследствии этим подразделением руководил Кубраков.

В 2019 году Кубраков стал начальником ГУВД г. Минска. Его заместителем стал Любимов. В это же время Гриб занял должность в Витебском УВД, ранее принадлежавшую Кубракову. После назначения Кубракова министром

внутренних дел в октябре 2020 года, Гриб возглавил ГУВД г. Минска, а Любимов был переведен на пост начальника УВД Витебской области.

С Кубраковым также связан Дмитрий Резенков, занимающий в настоящее время позицию начальника Гродненского УВД. Он работал с Кубраковым в Витебском УВД с 2015 года и был его заместителем. Резенков публично говорит о Кубракове как о своем наставнике. Известно, что именно Кубраков направил его на обучение в Академию управления для дальнейшего карьерного продвижения. Резенков также был первым заместителем у Гриба и Любимова, которым он публично выражал благодарность.⁴¹

Еще один пример неформальных связей касается первого заместителя министра внутренних дел Юрия Назаренко и заместителя министра Николая Карпенкова. Их объединяет военное образование и служба в Службе безопасности президента.⁴² Работа в данной службе традиционно предполагает высокий уровень доверия со стороны Александра Лукашенко, и очевидно оказывает влияние на продвижение по службе внутри правоохранительных органов или силовых структур.

5. Карьерные перемещения бывших руководителей МВД после 2020 года

Отставку Юрия Караева объясняют различными причинами. Например, в СМИ указывалось, что причиной могло стать его интервью, в котором он в некоторой степени «извинялся» и допускал возможность неправомерного причинения вреда участникам мирных акций.⁴³ Такие высказывания могли быть восприняты Александром Лукашенко как проявление слабости или недостаточной политической лояльности.

Тем не менее, после отставки Караев не покинул государственную службу. Он был назначен помощником президента по Гродненской области, что означало переход из МВД в Администрацию президента.⁴⁴ Должность помощника предполагает наличие реальных полномочий в рамках контроля за исполнением поручений главы государства на вверенной

⁴¹ Grodnonews.by, Генералами не рождаются, а становятся, https://grodnonews.by/news/zhizn/generalami_ne_rozhdayutsya_a_stanovyatsya_general_mayor_militsii_dmitriy_rezenkov_o_sluzhbe_v_spetsnaze_godakh_upornogo_truda_lichnom_sostave_i_seme.html

⁴² Назаренко проходил службу в этой структуре в 2010–2014 и 2018–2019 годах, а Карпенков – в 1995–2003 годах.

⁴³ БЕЛТА, Караев извинился за травмы случайных людей на уличных акциях, August 2020, <https://belta.by/society/view/karaev-izvinilsja-za-travmy-sluchajnyh-ljudej-na-ulichnyh-aktsijah-402787-2020/>

⁴⁴ Официальный сайт Президента Беларуси, Рассмотрение кадровых вопросов, October 2020, <https://president.gov.by/ru/events/naznachenie-pomoshchnikov-prezidenta-po-brestskoy-grodnenskoj-oblastyam-i-minsku>

территории. Позже, в марте 2025 года Караев занял пост председателя Гродненского облисполкома. Этот шаг можно интерпретировать как продвижение по службе, поскольку работа в исполнительной вертикали предоставляет более широкие управленческие возможности. В интервью подчеркивалось, что такая карьерная траектория может отражать поощрение личной преданности Лукашенко и готовности выполнять любые поручения.

Аналогичным образом развивалась и карьера Александра Барсукова, отправленного в отставку в октябре 2020 года с поста заместителя министра внутренних дел. Он также перешел в Администрацию президента и занял должность помощника президента, инспектора по городу Минску. В марте 2024 года Барсуков стал депутатом Палаты представителей Национального собрания. Эта позиция, вероятно, рассматривается как приемлемый вариант отставки для бывшего силовика с сохранением публичного статуса.

6. Ситуация в МВД в 2025 году

Кадровые перестановки в правительстве Беларуси в 2025 году практически не повлияли на состав руководства МВД, что говорит о том, что министерство справляется с выполнением функций в соответствии с ожиданиями Лукашенко.

Заключение

После 2020 года в системе государственного управления Беларуси усилилась роль силового блока, включая правоохранные и надзорные органы. Массовые протесты привели к смене руководства в прокуратуре, Следственном комитете и МВД. Однако логика этих изменений различалась. В МВД назначения происходили по принципу внутренней ротации, из своих же кадров, в то время как в отношении Следственного комитета и прокуратуры было, по сути, введено «внешнее управление» из других ведомств. Особенно показательна ситуация в случае СК, где руководящие посты заняли выходцы из КГБ. Это может быть связано с тем, что Лукашенко, вероятно, увидел в этом ведомстве особые проблемы с лояльностью.

Анализ карьерных траекторий в правоохранных структурах осложнен тем, что информация о назначениях часто ограничена или вовсе отсутствует. Вместе с тем полномочия Лукашенко в кадровой сфере позволяют ему назначать практически любого кандидата на любую должность без формальных ограничений. Тем не менее, на основании проведенного анализа можно выделить некоторые кадровые тенденции в каждом из рассмотренных ведомств.

В прокуратуре прослеживаются две линии. С одной стороны, часть руководителей, включая областных прокуроров и заместителей генерального прокурора, была назначена до 2020 года и продолжает работать до сих пор. С другой стороны, после прихода Андрея Шведа на пост генерального прокурора, началось формирование новой группы руководителей, связанных с ним лично и ранее работавших вместе с ним в комитете судебных экспертиз. Это позволяет говорить о том, что Андрей Швед сформировал вокруг себя в прокуратуре группу доверенных лиц.

В Следственном комитете кадровая политика сместилась в сторону большей военизации. Назначение в 2021 году представителей КГБ на посты председателя и заместителя отражает установку на применение уголовного преследования как инструмента репрессий. После 2020 года СК утратил даже символические признаки гражданского ведомства. При этом на областном уровне продвижение руководителей по-прежнему происходит в основном через ротацию и поэтапное повышение.

В кадровой ситуации в МВД есть свои особенности. В 2020 году, хотя руководители министерства и были сменены, тем не менее, на их место пришли выходцы изнутри, из самой же системы МВД. Это может объясняться тем, что МВД эффективно справилось с задачей подавления протестов и тем самым доказало свою лояльность. Карьерный рост внутри системы обычно

проходит через центральный аппарат или командование внутренних войск. Назначения на областном уровне, вероятно, в какой-то степени согласуются с министром Иваном Кубраковым, о чем позволяет говорить тот факт, что ряд руководителей областных управлений ранее работали с ним напрямую.

Хотя кадровые решения во всех проанализированных правоохранительных органах остаются полностью подконтрольными Лукашенко, система неформальных связей («кумовства») внутри силового блока имеет большее значение, чем в ведомствах гражданского блока правительства. Это может быть связано с иерархичностью, закрытостью ведомств и потребностью в личной лояльности для выполнения любых распоряжений, включая неформальные или незаконные. Неформальные связи усиливают управляемость и дисциплину, дополняя формальные механизмы контроля.

Фактор личной преданности после 2020 года стал ключевым условием для назначения и удержания позиции. Готовность исполнять поручения без колебаний стала важнее формальной квалификации.

После «выборов» 2025 года руководство прокуратуры, СК и МВД осталось прежним. Исключения составили лишь назначения двух руководителей областного звена в МВД и одного в прокуратуре. Масштабные зачистки и репрессии в отношении граждан (даже потенциально подозреваемых в недостаточной лояльности) в преддверии «избирательной кампании»⁴⁵ продемонстрировали, что силовые органы полностью контролируют ситуацию в стране. В этом контексте у Лукашенко пока нет необходимости менять руководство прокуратуры, Следственного комитета и МВД, хотя это и не исключает возможности кадровых перестановок в ближайшем будущем.

45 Human Rights Center "Viasna", At least 1,213 sentenced in administrative cases: repression intensifies in Belarus ahead of presidential elections, November 2024, <https://spring96.org/en/news/116702>